

ГОРЕС КОЛЛЕН И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Приблизительно со второго десятилетия XX в. общественные идеалы ассимиляции иммигрантов, содержащиеся в концепции «правильного тигля», медленно, но верно девальвируются и уступают место идеям «культурного плюрализма».

Впервые теория «культурного плюрализма», являющаяся необходимым шагом к мультикультурализму, была сформулирована в ранних работах американского либерального мыслителя Г. Коллена (1882-1974), который и дал ей это название. В серии статей, – симптоматично озаглавленных им «Демократия против правильного тигля» (опубликовано в 1915 г. на страницах либерального еженедельника «Нэйшн»), – он утверждал, что американское общество нуждается не в «сплавлении» отдельных этнорасовых групп в некое единое целое под «температурным» режимом американизации, а в защите и поощрении специфических этнических культур. Коллен выступил за сохранение богатства и разнообразия этнического наследия, за создание общества, построенного на принципах федерального объединения отдельных групп с различной культурой.

Горес Коллен родился в 1882 г. в Беренштадте (Германия) в ортодоксальной еврейской семье. В 1887 г. родители Г. Коллена иммигрируют в Америку, в Бостон. Коллен получает филологическое образование в Гарвардском университете и решает серьезно заняться философией. В 1908 году Г. Коллен получает степень доктора философии, проучившись еще некоторое время прежде в Оксфордском университете и парижской Сорбонне. Коллен читает курсы философии в Гарварде и логики в Кларк-колледже, затем полностью сосредотачивается на преподавательской деятельности в Висконсинском университете. Его изгоняют оттуда в 1918 г. как поддержавшего права американских пацифистов в I мировую войну. Этот инцидент укрепил веру Г. Коллена в необходимость интеллектуальной свободы и права высказывать свое мнение по любым вопросам. «Я имею право верить в то, что вы можете считать неправильным. Если в ваших глазах я – неправ, то пусть будет так. Я имею право быть неправым и это право неотчуждаемо», – говорил Г. Коллен. Эти слова стали для него заповедью.

В 1919 г. начинается самый длительный и наиболее продуктивный с точки зрения научного творчества период в жизни Г. Коллена. Он стал одним из отцов-основателей «Новой школы социальных исследований» («The New School for Social Research») в Нью-орке, вместе со своими соратниками Джеймсом Харви Робисоном, Чарльзом Бердом, Торстеньом Вебленом, Элвином Джонсоном и Робертом Брюэрром. «Новая школа социальных исследований» была подобна лагерю беженцев, где могли найти укрытие все гонимые интеллектуалы Америки сразу после окончания I мировой войны. В то время академическая и интеллектуальная свободы находились под определенной угрозой. Коллен всю свою жизнь отдал «Новой школе», прочитав в ней свой последний курс в 1973 г., за год до смерти.

При этом деятельность Г. Коллена «Новой школой» не ограничивалась. Он активно сотрудничал с такими организациями как «Американский еврейский конгресс» («American Jewish Congress») и «Институт по еврейским исследованиям» («YIVO – Institute for Jewish Research»). В «Американской ассоциации за еврейское образование» («The American Association for Jewish Education») Коллен занимал пост вице-президента. В послужном списке Г. Коллена значатся ответственные должности во многих правительственных комитетах США, включая «Президентскую комиссию по высшему образованию» («The Presidential Commission on Higher Education») и «Комиссию города Нью-Йорка по межгрупповым отношениям» («The New York City Commission on Intergroup Relations»), которые достаточно много сделали для насаждения мультикультурализма в США. Коллен был активистом в структурах «Интернациональной лиги за права человека» («The International League for the Rights of Man»), а также в «Обществе по научному исследованию религии» («The Society for the Scientific Study of Religion»). Высокая научная репутация и деятельная натура Г. Коллена выдвинули его на видное место в либеральном истеблишменте США. Коллен является автором более 30 книг и не поддающихся учету статей. В своих философских произведениях, которым были свойственны гуманизм, эстетический прагматизм, кооперативный индивидуализм и культурный плюрализм, Г. Коллен отстаивал и развивал либеральные идеи.

На философские взгляды Г. Коллена повлияли труды таких мыслителей как Джордж Сантаяна, Уильям Джеймс, Джон Дьюи, Фердинанд Каннинг, Скотт Шиллер, Эдвин Холт, Джосайя Ройс, Барретт Уэнделл и Соломон Шехтер. Все эти мыслители были связаны с такими направлениями философской мысли как критический реализм и праг-

матизм. Так, в работе 1956 г. «Культурный плюрализм и американская идея» Г. Коллен использует образ У. Джеймса. Однако если последний сравнивает плюралистично понимаемую Вселенную с федеративной республикой, то Коллен говорит о федеративном союзе различий.

Воззрения Г. Коллена в значительной степени определялись его глубокой верой в иудаизм, в мессианский характер древнееврейской традиции. Коллен был активным членом еврейской общины в США. Будучи сыном еврейского ученого, ортодоксального раввина, воспитываясь в соответствующем духе, Коллен всю свою жизнь был предан еврейской культурной идентичности. Эта преданность обусловила то, что Г. Коллен снискал славу на поприще активиста сионистского движения. Он считал, что еврейский народ нуждается в родине – Палестине, чтобы спастись от гонений и иметь возможность укреплять свое культурное наследие. Приверженность Г. Коллена еврейской культурной идентичности во многом повлияла на его теоретические построения, касающиеся «культурного плюрализма».

Форсированная ассимиляция на рубеже XIX-XX вв. затронула практически все «молодые» американские этничности, не были исключением и евреи. Коллен полагал, что еврейская этнокультурная группа может внести свой уникальный вклад в американский «мэйнстрим». Полагал не без основания. В ряде своих трудов Коллен показывал, как Ветхий Завет воздействовал на пуританское мышление, и прослеживал роль древнееврейской традиции в развитии американского характера. Концепция «культурного плюрализма» должна была сохранить еврейскую культурную идентичность в американском «плавильном тигле». Но Коллен идет дальше – сохранить не только еврейскую, но и любую другую европейскую культурную идентичность. «Таким образом, американская цивилизация когда-нибудь будет означать усовершенствование общих гармоний «европейской цивилизации»..., множественность в единстве, оркестровку человечества» – писал Г. Коллен.

В своей теории Г. Коллен рассматривает только европейские этнокультурные группы, оставляя за бортом американских африканцев и азиатов. Американский либеральный мыслитель полагает, что европейские этнокультурные группы в США, внесшие неоценимый вклад в становление и развитие американской культуры, могут и должны сохранить свои идентичности как имеющие самоценность. Утрата европейскими этнокультурными группами своей идентичности приведет к обеднению американской культуры, лишит ее источников развития.

Коллен игнорирует африканские и азиатские этнокультурные группы. С одной стороны, либеральный мыслитель в какой-то степени подвергает сомнению, быть может, даже боясь признаться в этом самому себе, позитивную значимость неевропейских культур. С другой – африканские и азиатские этнокультурные группы представляют собой материал, который с большим трудом поддается «сплавлению» в американском «тигле». Им «не грозит» быстрая, в течении нескольких поколений, ассимиляция, против которой направлена мысль Коллена.

Известный американский социолог Джон Хайэм пишет о Горесе Коллене: «Он любил описывать американцев вместе подобно оркестру; но была фатальная элизия, когда он писал, что Америка могла бы стать «оркестровкой человечества» через совершенствование «совместных гармоний европейской цивилизации». Ничего в работах у Коллена не выдавало величину этой элизии. Аргументируя свое утверждение, Коллен затемнял одну существенную деталь. «Я не рассматриваю негров – утверждал Коллен в точной передаче, – это сразу слишком значительно и слишком глубоко для случайного упоминания. Это требует отдельного анализа». Плюралистический тезис с самого начала был предрасположен к белому [читай: европейскому – А.Б.] этноцентризму».

В дальнейшем идеи, содержащиеся в евроцентричной теории «культурного плюрализма» Коллена, были подхвачены и развиты либеральным истеблишментом в мультикультуралистском ключе. В них появились некоторые черты, отсутствовавшие в интеллектуальных построениях Коллена. Неевропейские культуры были уравниены в США по значимости с европейскими. Африканские и азиатские культуры в Америке, согласно новейшим установкам, должны были сохранять свою самость. Их растворение в американском «плавильном тигле» было объявлено нежелательным и, более того, преступным. Однако это произошло лишь через несколько десятков лет после обнародования доктрины Коллена. Ассимиляция стала ассоциироваться с расизмом. Этим грешил еще Коллен. Незыблемым в концепции «культурного плюрализма» от Коллена остался тезис об «единстве разнообразий», которое покоится на вере в «американскую идею», на принципах свободы и демократии.

В первой половине XX в. либеральная доктрина «культурного плюрализма» распространения не получила. Комплекс мероприятий правительства США существенно ограничил масштабы иммиграции в Новый Свет. Основными законодательными составляющими этого комплекса стали Акты 1917, 1921 и 1924 гг., которые утвердили этно-

расовую селекцию всех въезжающих на постоянное место жительства в США. Тем самым были сохранены «плавильные» свойства американского «тигля». На это же обстоятельство объективно работал и разразившийся в США экономический кризис 1929-1933 гг., ставший естественным ограничителем иммиграции, отпугнувший желающих из Старого Света испытать судьбу за океаном.

Второе дыхание у концепции «культурного плюрализма» открылось после II мировой войны. Огромная волна иммиграции, вызванная ослаблением законодательных ограничений в этой области, захлестнула Америку. Еще в 1943 г. Конгресс США в качестве жеста дружбы по отношению к своему военному союзнику Китаю даровал ему иммиграционную квоту в 105 человек в год. Далее Конгресс позволил китайским иммигрантам становиться американскими гражданами. Через три года американские законодатели даровали Филиппинам независимость, выделив желающим переселиться в США небольшие, но стабильные квоты. Те же условия на въезд в США получили выходцы из Индии. По либеральному Иммиграционному акту МакКаррэн-Уолтера (McCarran-Walter Immigration Act) практически всем основным государствам мира давались минимальные ежегодные квоты в 100 человек, отменялся также и запрет на иммиграцию из Азии. Именно тогда наметилась тенденция притока в США переселенцев из отсталых азиатских стран – еще достаточно слабая, но после ревизии иммиграционного законодательства в 1965 г. мощно прогрессирующая; в итоге азиатская иммиграция с лихвой перекрыла европейскую. Иммиграционный акт 1965 г. существенно изменил этнокультурную ситуацию в США, запрограммировал ее развитие в сторону мультикультурализма.

Американский «плавильный тигль» начал давать сбои, не успевая «переплавлять» активно прибывающих иммигрантов, большую часть которых представляли люди, далекие от евро-христианской культуры. Идеальный тип американца как «васпа» был похоронен. Одновременные массивными атаками со стороны либеральных сил подверглась теория «плавильного тигля» как неработающая и, что самое главное, недемократичная.

Таким образом, детище либерального мыслителя Гореса Коллена – «культурный плюрализм», явился одной из важнейших предпосылок мультикультурализма. «Культурный плюрализм» с начала века и до революции гражданских прав 1960-х гг. создавал почву для всходов мультикультуралистской идеологии. Конечно, вряд ли Коллен предполагал, во что выльются его идеи, как они будут истолкованы и развиты

приверженцами либерализма. Поначалу казалось, что ничего более демократичного и прогрессивного, чем «культурный плюрализм» нет и быть не может. Однако «культурный плюрализм» оказался не в силах разрешить проблемы этнорасовых меньшинств в США. Интеллектуалы от либералов предложили более радикальную версию «культурного плюрализма» – мультикультурализм, который быстро превратился в жупел. Он в основном стал ассоциироваться с обратной дискриминацией (reverse discrimination), утвердительными действиями (affirmative action), безудержным вэлфером, ревизией исторического наследия Америки с акцентом на демонизацию «белого» человека и т.д. и т.п. Мультикультурализм не только не разрешил афро-американскую проблему, с которой был призван покончить, но и усугубил ее, способствуя этнорасовому расколу американского общества. Справедливости ради необходимо отметить, что мультикультурализм, как и «культурный плюрализм», в определенный момент и в определенной степени сыграли свою положительную роль в ослаблении социальной напряженности в бурные 1960-е гг. Как локальная и временная тактика, быть может, он и был приемлем. Как стратегия же – очень сомнителен.

На это обстоятельство первыми обратили внимание интеллектуалы из консервативного лагеря. Именно они стали во главе тех, кто забил тревогу по поводу мультикультурализма, и предприняли попытки его атаковать. Но сделать это непросто. Любая критика мультикультурализма воспринимается как проявление расизма, сексизма и т.д. и т.п. Мультикультурализм оказался коварным противником: на его стороне большая часть либерального истеблишмента с практикой политической корректности. Консервативные круги пытаются нейтрализовать мультикультурализм, возвращая его в русло «культурного плюрализма» раннего Коллена. Суть этого проекта заключается в том, чтобы защитить евро-христианские ценности, которые обеспечили процветание Нового Света; снять с них обвинения в дискриминационности. Более того – консерваторы вкладывают в идею «культурного плюрализма» новый смысл, трактуя его как свободу влиться в американский «мэйн-стрим» независимо от этнорасового происхождения, со своим культурным наследием, которое не противоречит англо-саксонскому началу. Что выйдет из этого консервативного проекта – не ясно. Пока же работа американского «плавильного тигля» затруднена, а мультикультурализм продолжает вербовать сторонников.